

Стандартная глава для вас. Эту главу было сложнее всего перевести... Часть 1 hajimaru
yo~ _____

Я отделила спящую госпожу Шиносаки от продюсера Тануки, и она прислонилась ко мне и начала дышать. Затем я извинилась перед П Тануки.

(Примечание переводчика: П Тануки = продюсер Тануки, если вам непонятно. Похоже, автор поленился писать «продюсер».)

«Извините, Шиносаки была пьяна и стала невнимательной...»

«Что ж, мои уши все-таки болят после всей этой болтовни... Кстати, Нана-тян, ты тоже хочешь сняться в третьей части?»

Этот старик ни о чем не задумывался. Воспользовавшись тем, что госпожа Шиносаки спала, он ухватился за эту возможность.

«Гонорар, на этот раз вдвое больше... Подождите, нет, будет лучше утроить его».

Мое сердце затрепетало. Потому что теперь я сказала: «Нет, я откажусь. Разумеется, Химари исчезла и не будет в третьей части; это было бы занудно, если бы это была первая сцена. Как сказала госпожа Шиносаки, истинный конец будет испорчен».

«Ну, наверное, так и есть. Но цифры...»

«Если вторая часть увеличит количество зрителей, в третьей части их все равно будет много. Поскольку люди хотят «интересных фильмов», если уровень качества фильмов будет выше, цифры неизбежно вырастут».

«Да хоть убей, одним присутствием Наны-тян уже повышается уровень качества».

Но даже так, даже если Химари появится во всех трех фильмах, грусть главного героя, решившего стереть свою дочь, чтобы изменить будущее из последних двух фильмов, будет испорчена. По-видимому, П Тануки принял это решение без разговора с режиссером и персоналом, потому что персонал вокруг нас подслушивал и говорил такие вещи, как «Молодец, Нана-тян, говори еще» и «Не прощайте жестокость Тануки».

«Думаю, было бы лучше, чтобы это сделали какие-нибудь другие актрисы, так что в следующем фильме я снова стану главной героиней».

«Что ж, я не мог отказать из-за сильного давления со стороны крупной студии, но я назначил ее, потому что образ идеально подходил для героини, но я не думаю, что ты сыграешь хуже... Ха-ха-ха...»

«Я посмотрела предыдущую работу, и, по-моему, героиня вообще не брала уроков актерского мастерства... Разве не стоит попросить о том, чтобы перед началом съемок такие уроки нормально проводились?»

«Ну, это потому, что это была специализированная продюсерская компания для айдолов, а игра там довольно слабая».

Мне хотелось бы потратить час на вопрос, почему так, но мир таков, как он есть.

Что ж, П Тануки очень сильно стонал в сейдза. Даже его костюм вот-вот порвется, ему надо

похудеть в ногах. Госпожа Шиносаки спит.

Какая хорошая идея, почему П Тануки не подумал об этом раньше? Он хлопнул рукой по столу, будто ударяя пан.

«Знаешь что? В «Подсолнухе», как насчет того, чтобы героиня брала уроки у Наны-тян?»

«Э? В моем доме?»

«Подсолнечник» или «Подсолнуховая академия» — это офис детского актера, к которому я принадлежу.

«Да, да. Нана-тян ведь часто учила актерскому мастерству других детей, не так ли?»

«...Я что, делала такое?»

«Да, делала~. В «Аканэ» ты учила Курою-куна играть».

А, вот что. Но я только немного поучила его в промежутках между съемками, но не занималась с ним официально. Во-первых, можно ли сказать тому, кто принадлежит к другому офису, чтобы он учился у меня...?

Есть много хороших, но смутных продюсерских компаний, в некоторых продюсерских компаниях много актеров, специализирующихся на исторических драмах, а в других — актеров, которые живут с мечом. В любом случае, в таких ситуациях существует негласное соглашение связываться с офисом актера, хотя можно тайно обратиться в другие офисы.

Что ж, кажется, правила довольно мягкие, если только офисы не являются конкурентами.

Если основной ребенок-актер принадлежит «Подсолнуху», а компания специализируется на айдолах, я думаю, все будет в порядке?

«Что ж, в то время на Курою-куна наорал режиссер: «Изменяйся, чертов идиот!» А после того, как его научила Нана-тян, режиссер перестал кричать. В общем, можешь содрать с меня шкуру? Пожалуйста? Пожалуйста?»

Хирото был ребёнком, и все остальные маленькие актёры, с которыми мне приходилось работать, были тоже детьми. Я никогда не учила взрослых и не думаю, что они послушно станут слушать то, что говорит ребёнок.

Беспокойный Тануки-сан сложил ладони вместе, сел в сэйдза[1] и задал вопрос, как будто он молится. Будь это сделано на самом деле, мне это совершенно не понравилось бы от этого лысого мужчины средних лет.

«Ох! Ох! Но, Шиносаки-сан издевалась над этим лысым тануки, и его стеклянное сердце разобьётся! Ахх, он наверняка надорвёт связки, если я заставлю его садиться в сэйдза».

Я отказалась, толкнула лысого тануки в грудь, и он упал в сэйдза. Досадливо.

Однако, тот факт, что Шиносаки-сан издевалась над Тануки-саном, остаётся фактом, и она должна нести ответственность. Впрочем, Тануки-сан, над которым издевалась госпожа Шиносаки, был немного счастлив, поэтому он не говорил это всерьёз.

«Хаа, ладно. Буду учить, но если офис не позволит, то брошу это дело».

«Неужели!? Я тебе так обязан! Я серьёзно поправлю контракт Наны-чан».

Тануки-сан подскочил от счастья. Как обычно, он играет. Ладно, поскольку он обязан мне, я немного сниму с него груз.

Кроме того, если хорошенько подумать, я смогу проводить индивидуальные уроки для этого айдола. К тому же, этот айдол – сама популярная Широгава Котори.

Обычно, люди платят мне, но она на таком уровне, что уже я плачу ей, чтобы дать урок.

«Пожалуйста, поговори с другим отделом, продюсер Тануки».

«Конечно, я сделаю это! Хорошо, это здорово. Если Нана-чан придёт, то я как-то уж справлюсь».

«Итак, мой комендантский час уже наступает, так что мне пора прощаться».

«Да, спасибо! Тебе вызвать такси?»

«Нет, я думаю, что всё будет в порядке».

Я взвалил спящую Шинозаки-сан на плечо. Хотелось бы мне отнести её как принцессу, но так будет надёжнее.

Пока я нёс её, я взял наши вещи, надел ботинки и вышел.

«Что ж, мне пора. И, было приятно с тобой поработать, Ханасаки Нана».

Сказав это, он поклонился, и я услышал тупой звук «бумс». Голова Шинозаки-сан, кажется, ударилась об стол. Она не встала, так что всё в порядке.

«Устала... Кстати, у меня есть просьба к Нане-чан».

«...В чём дело?»

Помимо обучения актёрскому мастерству, есть что-то ещё? Я всё ещё нёс Шинозаки-сан на плече, поэтому я надеялся, что это будет не слишком долго.

«Ты повторишь последнюю сказанную тобой фразу?»

«Последнюю фразу... До свидания, папа, это же она?»

«Нет, нет, не то. Ты сказала «папа, я люблю тебя!»

Эээ... Хотелось бы мне его ударить, но мои руки были заняты Шинозаки-сан. Я быстро исполню желание этого надоедливого лысого старичка, а потом пойду домой. Неся Шинозаки-сан, я улыбнулся, рассмеялся и сказал: «Папа, я люблю тебя».

«Куу~~~! Хорошо! Хорошо! Нана-чан, я знаю, что в третьем фильме должна сниматься именно ты, хочешь?»

«Не хочу».

Выйдя из бара, я добрался до места посадки в такси и встал в очередь за такси. Я втолкнул

Шинозаки-сан на заднее сиденье и быстро надел парик и очки.

Если я поеду в свой дом, то успею вовремя к окончанию комендантского часа, но если мне нужно отвезти Шинозаки-сан к ней домой, то я сильно превышу это время. Ничего не поделаешь, Шинозаки-сан напилась, поэтому я отвезу её домой.

<http://tl.rulate.ru/book/11989/4014229>